

Не только Линь Цзиньду с трудом сдерживал улыбку — у съёмочной группы физиономии тоже сияли так, будто они вот-вот взлетят к самому солнцу.

Режиссёр Ли, глядя в монитор, расплылся в улыбке, отчего всё его лицо покрылось лучистыми морщинками:

— А наш генеральный директор Линь не так уж и неприступен! Только первый день, а он уже плывёт. Я-то думал, он выкремень!

Замрежиссёра весело фыркнул:

— Да ладно вам. Перед обычными людьми он может сколько угодно изображать недотрогу, но если бы он устоял перед генеральным директором Цзи, я бы лично усомнился в его мужской силе.

— Твоя правда, — согласился Ли. — Цзи Чэнъи — соблазнитель от природы, против такого ни один не устоит. — Он вспомнил кое-что и повернулся к сценаристу: — Лао Сюй, дальше по сценарию держи ту же планку близости, что и сегодня.

Сценарист Сюй поправил очки на переносице:

— Не переживай, Старик Ли. Дальше будет только горячее. Гарантирую: их брак по расчёту взорвёт тренды.

— Верю, — кивнул Ли. — Тогда мне будет чем отчитаться перед продюсером Сун.

На съёмочной площадке Чэн Сун, уладив последние formal'ности с обеими парами, хлопнул в ладоши:

— Отлично! Все четыре брата отлично поработали. Генеральный директор Цзи и генеральный директор Линь могут вернуться на диван и отдохнуть.

Цзи Чэнъи спокойно кивнул и пошёл к дивану. Линь Цзиньду, обувшись, последовал за ним — внешне предельно собранный и невозмутимый.

И только сам Линь Цзиньду знал, насколько неадекватной была его недавняя реакция.

Он привык во всём руководствоваться холодным рассудком и не прощал себе ошибок. Поэтому, напустив на себя равнодушный вид, он присел на диван, нарочно оставив между собой и Цзи

Чэнъи некоторое расстояние.

— Генеральный директор Линь, — едва успев расположиться, услышал он голос спутника.

— Хм? — отозвался Линь Цзиньду, и тело сработало на опережение: он сам не заметил, как подвинулся ближе к Цзи Чэнъи.

Цзи Чэнъи посмотрел ему прямо в глаза и абсолютно искренне произнёс:

— Спасибо за старания.

Прежде это была лишь формальность по сценарию, без всякой душевности. Но Цзи Чэнъи считал нужным повторить всё как следует.

Линь Цзиньду пристально всматривался в него. Он знал, что Цзи Чэнъи — человек строгих правил, но не думал, что до такой степени. Чтобы слова имели вес, ему обязательно нужно смотреть человеку прямо в глаза. Даже самую дежурную фразу он произнесёт так, будто она сгенерирована из самого сердца.

И главное — Линь Цзиньду не уловил в его тоне ни грамма наигранности.

Впрочем, эта невозмутимая милота была вполне в духе Цзи Чэнъи. Линь Цзиньду едва не улыбнулся, но вовремя сдержался.

— Пустяки, — выговорил он бархатистым тоном, с трудом изображая невозмутимость.

[Генеральный директор Линь, а вы мастер строить из себя недотрогу! □]

[Раньше мне эта парочка бизнесменов казалась пресной, но если так пойдёт и дальше, я запасаясь попкорном. Скоро кто-то получит по носу! □]

[Народ, я угораю! На старте эфира все орали, что их отношения сухие, как пустыня, и где теперь эти критики? Уже переобулись?]

[И не говори! Только что просили перемотать, а сейчас в стриме у генеральных директоров самый высокий онлайн!.jpg]

[Брак по расчёту — лучшее, что придумали люди!]

Пока они перешёптывались, Чэн Сун под предлогом отработки штрафа отправил Юй Хэня и Чи Синвэня вручать приз победителям — Е Фэю и Дун Шэню.

Юй Хэянь терпеть не мог эту парочку, сделавшую имя на показных чувствах, но ради шоу все же вручил им награду за первое место.

Расправившись с призом, Чэн Сун снова хлопнул в ладоши, продвигая сюжет:

— Что ж, все преодолели долгий путь и устали. Комнаты для пар уже готовы! Прошу вас взять своих половинок и отправиться отдыхать в порядке прибытия.

Яо Тун ещё раньше жаловался на голод, поэтому Шао Вэньлунь первым уточнил:

— А что с ужином?

— Ужин готовить не придётся, — успокоил его Чэн Сун. — Когда всё будет готово, за вами придут и пригласят к столу.

Яо Тун подозрительно прищурился:

— Неужто съёмочная группа стала такой щедрой?

Чэн Сун усмехнулся:

— Брат Тун, что за напраслина? Мы всегда заботимся о вас.

— Не надо мне тут, я смотрел первый сезон! — фыркнул Яо Тун. — И прекрасно знаю, как страдали прошлые участники.

Чэн Сун лишь загадочно улыбнулся.

Шао Вэньлунь обнял мужа за плечи:

— Ладно тебе, пошли отдохнём. Наберёшься сил — будет чем объедать программу за мой счёт.

Яо Тун тут же шутливо погнался за ним с кулаками.

Чтобы обеспечить программу материалом для монтажа, все четыре пары отправились осматривать комнаты вместе.

Юй Хэянь и Чи Синвэнь прибыли последними, поэтому им досталась четвёртая комната на втором этаже.

Увиденное заставило их остолбенеть: крошечная, унылая каморка без единого окна, где из мебели стояла лишь двухъярусная кровать.

Даже зная вредный нрав организаторов, Яо Тун не удержался от возгласа:

— Это же крохотуля! Как тут жить?

Чи Синвэнь и вовсе округлил глаза, с изумлением уставившись на штаффа:

— Братья и сёстры, скажите честно! Вы ведь просто переделали подсобку, да?

Сотрудники лишь загадочно улыбались.

Ту же секунду Юй Хэянь включил «хорошего парня»:

— Прости, Сяо Вэнь. Сегодня тебе придётся потерпеть и пожить со мной в такой глуши.

А про себя ликовал: делить одну кровать с посторонним на глазах у Цзи Чэнъи ему совсем не хотелось. В его голове всё ещё теплились надежды вернуть прежнее расположение Цзи Чэнъи.

Цзи Чэнъи лишь вскользь глянул на их обитель и направился к лестнице на третий этаж.

Чи Синвэнь, мечтая сблизиться с Цзи Чэнъи, тут же увязался следом:

— Брат Янь, ты пока раскладывайся, а я схожу посмотрю, что там у генерального директора Цзи!

Юй Хэянь, естественно, не остался в стороне: бросив чемодан, он вместе со всеми поднялся выше.

На третьем этаже располагались две комнаты. Едва Цзи Чэнъи поднялся, как увидел табличку с сердечком и цифрой «3».

— О! А вот и наша! — Яо Тун указал на соседнюю дверь с цифрой «2» и повернулся к Цзи Чэнъи: — Генеральный директор Цзи, мы с вами соседи!

— Угу, — с лёгкой улыбкой отозвался Цзи Чэнъи.

Яо Тун вовсе не посчитал его холодным и, потянув за собой Шао Вэньлуня, предложил:

— Давайте сначала глянем, что досталось вам с генеральным директором Линем!

Цзи Чэнъи не стал возражать и толкнул дверь. Перед ними предстала чистая, аккуратная комната.

Хоть помещение и не блистало масштабами, там имелся собственный совмещённый санузел. Вот только...

— Кровать какая-то маленькая, — нахмурился Е Фэй, оценив габариты. — Вдвоём отсюда ночью улететь — пара пустяков.

Цзи Чэнъи молча уставился на спальное место размером метр двадцать на два метра.

— Да ладно вам, — хмыкнул Яо Тун. — В обнимку само то, поместятся.

Цзи Чэнъи погрузился в ещё более глубокое молчание.

Линь Цзиньду бросил скорбный взгляд в камеру, словно через расстояние безмолвно допрашивая режиссёра Ли.

Пользуясь тем, что бизнесмен его не видит, Ли за монитором лишь невинно развёл руками: «Кто ж виноват, что вы приплыли третьими?»

Юй Хэянь вовсе не горел желанием спать с Чи Синвэнем, но смотреть, как его любимый Брат И ютится на таком пятачке с другим мужчиной, было выше его сил.

— Генеральный директор Линь вряд ли тут поместится, — с наигранным великодушием подал голос Юй Хэянь. — Может, вы переберётесь в нашу комнату, а мы с Сяо Вэнем поспим здесь?

[Оу, Брат Янь такой заботливый!.jpg]

[Благородный порыв, конечно, но лучше бы ты сидел тихо. []]

[Благородный? Да ну, с чего бы это?.jpg]

[Вам лишь бы придраться! Что бы Брат Янь ни сделал — всё плохо! Типичные хейтеры! []]

[А вы — типичные фанатики без мозгов! []]

Фанаты могли не замечать подоплёки, но Линь Цзиньду просчитывал такие мотивы на раз.

Он смерил Юй Хэяня тяжёлым, тёмным взглядом:

— Излишне. Проиграл — соблюдай правила.

Юй Хэянь: «...»

Псих проклятый!

Услышав слово «правила», Цзи Чэнъи тоже спрятал эмоции и кивнул:

— Генеральный директор Линь прав. Спасибо за предложение, господин Юй.

Это был первый раз за день, когда Цзи Чэнъи обратился к Юй Хэяню сам. Тот от радости едва не заплясал, рот уже расплзся в улыбке, чтобы ответить «не за что»...

Но не успел он вымолвить и слова, как Цзи Чэнъи повернулся к Яо Туну:

— Пойдёмте посмотрим вашу комнату, господин Яо.

— Пойдём-пойдём! Посмотрим на наши хоромы! — подхватил Яо Тун.

Толпа переместилась дальше.

Заняв второе место, Яо Тун и Шао Вэньлунь получили вполне достойные условия: просторный санузел, большую кровать и даже панорамное окно с видом на море.

Чи Синвэнь изошёл завистью:

— Вау! Какая красота! Брат Тун, возьмите меня к себе третьим!

Яо Тун развернул его за плечи в сторону Е Фэя и Дун Шэня:

— Не забывай, у нас ещё есть чемпионы.

Глянув на Е Фэя, Чи Синвэнь окончательно пал духом:

— Ой, всё. Не хочу смотреть их комнату. Там сто процентов царские палаты!

И хотя он ворчал, вся компания дружно поднялась на четвёртый этаж.

Там располагался единственный номер.

Е Фэй толкнул дверь, и от увиденного у всех захватило дух.

Четвёртая комната оказалась роскошным люксом: светлая гостиная, залитая солнцем, а за огромным панорамным окном — бескрайняя синева океана.

Чи Синвэнь с ахами прошагал в глубь номера, мимо хозяйской спальни, и застыл как вкопанный:

— Генеральный директор Цзи, идите скорее сюда! У Брата Фэя в спальне тоже огромное окно во всю стену!

Цзи Чэнъи подошёл ближе: перед двуспальной кроватью действительно простирался потрясающий вид на море.

— Зависть сожрёт меня без остатка! — застонал Чи Синвэнь.

Е Фэй ласково его успокоил:

— Сяо Чи, не грусти, в следующий раз выбьешь первое место.

Чи Синвэнь тяжело вздохнул:

— Да куда там. Все знают, что вы с Братом Дуном — идеальная пара. Если проверки на сыгранность продолжатся, вас никому не обойти.

Осмотрев владения, пары разошлись по своим комнатам.

Вернувшись в свою тесноту, Цзи Чэнъи и Линь Цзиньду замерли посреди комнаты, не зная, куда себя деть.

Помещение было настолько зажатым, что помимо кровати и стола со стулом оставался лишь метр свободного прохода. Без преувеличения: эта комната уступала по площади вадам в их собственных домах.

[У меня зависла картинка? Почему никто не шевелится?]

[Не знаю, у меня тоже замёрзли???

[Народ... А может, они реально просто стоят как вкопанные?]

[Эта неловкость напоминает мне первый день съёмной квартиры с парнем...]

[Стоп... Только не говорите мне, что они всё это время жили отдельно?!]

[О-о-о! Если это так, я задерживаю дыхание! Ха-ха! Кровать одна и крошечная! Линь-цзону предстоит первая ночь с красавицей-женой, и он не сомкнёт глаз! Что это — падение морали или игры судьбы?! Включайте стрим, сейчас всё узнаем!]

[Ну ты и заголовок закрутил, ржу!.jpg]

На самом деле Цзи Чэнъи не испытывал неловкости.

Он просто действительно не понимал, как тут перевести дух. Ложиться на кровать без душа он не привык, а сидеть на жёстком стуле не любил. Единственный ведомый ему способ расслабиться — утонуть в мягком диване и выключить мысли.

Но дивана в комнате не наблюдалось.

Поэтому, помолчав, Цзи Чэнъи решил сначала привести себя в порядок.

— Генеральный директор Линь, — повернулся он к спутнику. — Вам сейчас нужна ванная?

Линь Цзиньду опустил взгляд:

— Нет.

— Тогда я пойду умоюсь.

— Идите, генеральный директор Цзи. А я пока возьму ноутбук у помощника. — Линь Цзиньду мельком глянул на операторов: — Вы ведь уже закончили?

Операторы: «...»

[Оператор, будь мужиком! Скажи ему «нет» и стой до конца!]

[Генеральный директор Линь, знай своё место! Цзи-цзон — жена всего нашего чата! С какой стати ты запрещаешь нам смотреть, как любимая выходит из душа... Ой, то есть отдыхает?!.jpg]

[Да пусть уходят, фиксированные камеры же останутся?]

А вот и нет.

В номерах остальных участников камеры стояли, но комната бизнесменов оказалась исключением. Помянув, что оба управляют огромными капиталами и могут случайно засветить в эфире коммерческую тайну, продюсеры не стали рисковать — иначе никакой бюджет не перекроет неустойку.

Оператор рассчитывал хотя бы с рук снять побольше, но холодный отпор Линь Цзиньду не оставил шансов. Проглотив обиду, съёмочная группа послушно удалилась и прикрыла за собой дверь.

Стрим погрузился во тьму.

В контрольной комнате режиссёр Ли сразу же отключил их петлички от эфира.

Звук и картинка пропали настолько резко, что чат замер на пару секунд, после чего буквально взорвался. Читатели стали наперебой тегать руководство и требовать вернуть генерального директора Цзи, угрожая устроить забастовку.

Кто-то даже написал с предельной тоской:

[В чате опять веет безысходностью... []]

Но Цзи Чэнъи об этом не догадывался.

Едва дверь заперлась, он достал из чемодана банные принадлежности. Понимая, что позже придётся выходить к ужину, он решил не надевать пижаму, а просто накинул банный халат — чтобы потом не переодеваться дважды.

Однако, взяв халат в руки, он кое-что вспомнил.

Повернувшись к Линь Цзиньду, Цзи Чэнъи спросил:

— Генеральный директор Линь, я могу ходить по комнате в халате?

Цзи Чэнъи не был привередлив в одежде — лишь бы удобно. Но Линь Цзиньду — другое дело. Этот человек всегда отличался безупречной выправкой и манерами. За всё время их знакомства Цзи Чэнъи лишь однажды видел его в неформальном виде — когда тот вернулся из изнурительной командировки и упал без сил. В остальное время Линь Цзиньду выглядел с иголочки: либо строгие костюмы, либо отглаженный кэжуал и пижамы. Даже когда он плавал в бассейне на цокольном этаже, наверх он поднимался уже полностью одетым.

Цзи Чэнъи опасался, что его домашний вид может вызвать недовольство, поэтому счёл вежливым уточнить.

Собиравшийся за ноутбуком Линь Цзиньду замер. Встретившись взглядом с карими глазами Цзи Чэнъи, он искренне изумился.

Неужели он хоть раз дал повод считать себя деспотом? С чего бы Цзи Чэнъи думать, будто Линь Цзиньду навязывает свои стандарты окружающим?

Испытав смесь неловкости и веселья, Линь Цзиньду сдержанно ответил:

— Как вам удобно, генеральный директор Цзи. Я не настолько деспотичен.

Цзи Чэнъи поджал губы:

— Хорошо. Тогда я пойду, а вы располагайтесь.

— Угу.

Поскольку за дверью дежурили камеры, Линь Цзиньду, забрал у помощника ноутбук и сразу вернулся в номер, намереваясь разгрести накопившиеся за утро дела.

Едва он вошёл, из зазеркалья ванной донёсся шум воды.

Сначала Линь Цзиньду не придал этому значения, лишь мысленно отметив отвратительную звукоизоляцию. Он открыл почту и принялся за документы.

Вот только одно-единственное письмо висело перед глазами уже минуты две, а он так и не вчитался ни в одну строчку.

Линь Цзиньду: «...»

Он не страдал подслушиванием и обычно умел концентрироваться на работе. Но сейчас его мысли против воли улетали вслед за журчанием воды.

Справедливости ради, Цзи Чэнъи мылся тихо. Просто комната была настолько мала, что мягкий свет из ванной падал едва ли не на рабочий столик Линь Цзиньду, а мерный плеск раздавался у самого уха.

Этот звук словно задевал невидимую струну в его груди, мешая сосредоточиться. Перед глазами невольно вставал образ: Цзи Чэнъи моется так же, как делает всё остальное — спокойно, мягко и неспешно. А под струями воды...

Рассудок вовремя вмешался, подсказав, что подобные фантазии переходят все границы приличий. Линь Цзиньду тряхнул головой и заставил себя уставиться в монитор.

И тут же до его носа донёлся тонкий, сладковатый фруктовый аромат. Знакомый запах — точно такой же шлейф витал в их доме.

Цзи Чэнъи даже в поездку прихватил свой любимый гель для душа.

Линь Цзиньду с тихим огорчением вздохнул. Впрочем, уходить из комнаты он не стал. Понимая, что работа всё равно не идёт, он закрыл почту, откинулся на спинку стула и прикрыл глаза.

Спустя мгновение он снова их открыл. В тёмных зрачках промелькнуло сомнение. Достав телефон, Линь Цзиньду зашёл в Weibo.

Обычно он следил лишь за крупными трендами медиарынка для инвестиций и не разбирался в мелких сплетнях. Ему потребовалось время, чтобы банально найти значок поиска, пока на вкладке рекомендаций он не наткнулся на топ запросов.

Линь Цзиньду полагал, что их пара, далекая от шоу-бизнеса, не привлечёт много внимания. Однако их имена висели на самом верху, обогнав даже Юй Хэяня.

Слегка удивившись, он кликнул по тегу.

На первой строчке висел пост от популярного блогера с гифкой: они с Цзи Чэнъи стоят в аэропорту и молча ждут багаж.

А под гифкой бушевал чат.

Линь Цзиньду скользнул взглядом по популярным комментариям:

[Никогда не видел такой деревянной пары. Они точно супруги, а не бизнес-партнёры?]

[При всём уважении к их внешности, искры тут ноль. Пролистываю..jpg]

[Слушайте, а капиталистам мало своих миллионов? Обязательно лезть в шоу-бизнес за лёгкими деньгами?]

[Да бог с ними, с деньгами! Но где обещанная романтика "выбери меня, я милашка"? Где это всё?]

[Тег программы — "брак по расчёту". Я подожду. Но если в конце не будет любви, я устрою бунт!]

Комментариев было слишком много, и, пробежав глазами парочку, Линь Цзиньду закрыл приложение. Пустая болтовня его не трогала.

Что же до «любви после свадьбы»...

Линь Цзиньду оставался глух к подобному. Он согласился на шоу лишь ради спокойствия госпожи Сун. А ту сказку, которую мечтает увидеть его тётушка, он вряд ли сможет сыграть.

Строгое воспитание вбило в него привычку мыслить прагматично. Встречая любого человека, он подсознательно оценивал его выгоду и потенциальный возврат инвестиций. Если выхлоп оправдывал вложения — он развивал контакты. Если нет — не тратил время.

Цзи Чэнъи был редким исключением: союз с ним приносил дивиденды, перекрывающие любые затраты. Поэтому Линь Цзиньду и женился.

Но любовь — вещь эфемерная, затратная и абсолютно убыточная. Он не намеревался вкладывать капитал в предприятие без гарантированной отдачи. А значит, никакой «любви после свадьбы» быть не могло...

Щелчок дверной ручки сбил его с мысли.

Линь Цзиньду автоматически повернул голову.

Дверь ванной приоткрылась, выпустив облако пара.

Из влажного марева вышел Цзи Чэнъи. На нём был серый банный халат, тёмные волосы оставались влажными после полотенца. Капля воды соскользнула с кончика пряди, пробежала по розовой шее, перевалила через изящную ключицу и скрылась в запахе халата, оставив на

фарфоровой коже дразнящий влажный след.

Линь Цзиньду замер, поспешно отводя взгляд. Но, опустив глаза, он наткнулся на ноги Цзи Чэнъи, видневшиеся из-под полы халата при каждом шаге. Прямые, стройные, без грамма лишнего, чуть порозовевшие от горячей воды...

Воздух в тесной комнате будто мгновенно нагрелся от пара.

Линь Цзиньду почувствовал, как к горлу подступает жар. Стало трудно дышать. Он дернулся, намереваясь выйти на свежий воздух, но едва поднялся, как услышал:

— Генеральный директор Линь?

Линь Цзиньду застыл, возвращаясь в реальность:

— А? Вы со мной, генеральный директор Цзи?

— Да, — отозвался тот.

Линь Цзиньду, витавший в облаках, не слышал первых двух обращений.

— Что-то случилось?

Цзи Чэнъи смотрел на него снизу вверх, с мокрых волос капала вода, а чистые карие глаза казались увлажнёнными от пара. В их глубине застыл мягкий, затягивающий блеск, напоминающий ровную гладь озера, под которой таится невидимый крючок.

Этот взгляд заставил Линь Цзиньду на мгновение потерять контроль над собой. Он невольно пробормотал:

— Ваши глаза...

Голос прозвучал слишком тихо, и Цзи Чэнъи не разобрал:

— Что?

Линь Цзиньду моргнул, приходя в себя:

— А? Ничего.

Цзи Чэнъи: «...»

Он растерянно посмотрел на него:

— Генеральный директор Линь? Вы в порядке?

Линь Цзиньду сжал губы и покашлял:

— В полном.

Затем, напустив на себя деловой вид, добавил:

— Я обдумал ваше предложение насчёт анкеты. Отличная идея. Вы пока сушите волосы, а я выйду и составлю таблицу на ноутбуке.

Не успел Цзи Чэнъи и слова сказать, как Линь Цзиньду подхватил компьютер и стремительно выскочил за дверь.

На третьем этаже, помимо спален, имелась небольшая гостиная. Туда Линь Цзиньду и направился.

Едва он опустился на диван, как рядом материализовался оператор с камерой.

Линь Цзиньду поднял на него тяжёлый, тёмный взгляд:

— Я работаю. Снимать нельзя.

От его тона у оператора мурашки побежали по спине. Но, пересилив страх, тот пробормотал:

— Я не буду снимать экран. Только вас со стороны. — И сделал пару шагов назад, демонстрируя полную безопасность.

Линь Цзиньду не стал чинить препятствий рядовому сотруднику. Глубоко вздохнув, он открыл редактор и принялся за таблицу.

Поняв, что съёмку разрешили, оператор незаметно врубил трансляцию. Пусть в кадре не было Цзи Чэнъи, но присутствие Линь Цзиньду должно было хоть немного остудить пыл разбушевавшихся зрителей.

[Да вы издеваетесь! Пока остальные пары милуются, нам показывают чёрный экран... Э? Это ещё кто?]

[Генеральный директор Линь???)

[Цзи-цзон моется, а Линь-цзон сбежал работать??? Ты что, парень, реально не переносишь красивых жён?!.jpg]

[Он правда работает? Что-то у него вид какой-то странный...]

[Вот-вот! И уши, кажется, пылают...]

[Оператор, подойди ближе! Не видно же!]

Оператор тихо прошептал в микрофон:

— Не могу, народ, он работает.

Чат тут же завалил его уговариваниями:

[Да ты только лицо сними, экран не попадет!]

[Оператор-джан, ну пожалуйста! Ты самый лучший!.jpg]

[Брат, тебе невеста не нужна? Сними уши Линь-цзона крупным планом, и я познакомлю тебя со своей лучшей подругой!]

Оператор: «...»

— Невеста — это, конечно, хорошо, но рисковать жизнью — моё призвание... — с этими словами оператор, как настоящий камикадзе, плавно приблизил зум.

Чтобы удовлетворить любопытство публики, он вывел на экран все сочные детали.

[Как ни крути, а работающий босс чертовски хорош!.jpg]

[А Линь-цзон раньше поджимал губы? Что это он так нервничает? Покраснел, смутился, возбудился?!]

[Экспертиза окончена! Уши красные не от комаров! Он реально смущён! Значит, в комнате он ТОЧНО что-то увидел!]

[Чёрт! В 17:18 я официально заболел завистью. Мне срочно нужен поцелуй жены Линь-цзона, я не шучу! □]

[Да ладно вам! У Цзи-цзона такая кожа на лице, а на теле наверняка ещё лучше! Если бы Линь-цзон правда что-то увидел, какая тут работа?! Тут бы хищник проснулся!]

В операторской режиссёрская группа мучилась от тех же догадок.

— Что у них там произошло? Почему Линь-цзон такой дерганный? — гадал Ли.

Замрежиссёра выдвинул версию:

— Цзи-цзон пошёл в душ... может, поскользнулся? Линь-цзон ринулся на помощь, увидел всё, что можно и нельзя, и в нём проснулся романтический юноша?

Ли не оценил:

— Тогда почему он сидит за ноутбуком? На его месте любой нормальный мужик сейчас бы обнимал ароматного Цзи-цзона и развивал успех.

Сценарист Сюй закатил глаза:

— Ну вы и деревня.

Режиссёры тут же уставились на него, требуя объяснений.

Сюй вздохнул, сжавшись над коллегами:

— Всё же очевидно. Комната крошечная, Линь-цзон всё слышал. В его суровом организме произошла химическая реакция, которую он сам пока не в силах переварить. Вот и сбежал заглушать эмоции работой.

Замрежиссёра уважительно кивнул:

— Звучит логично.

Ли тоже хотел согласиться, но в кармане зазвонил телефон. На экране высветилось имя продюсера Сун.

— Да, госпожа Сун, — быстро ответил Ли.

Сун Лююнь перешла сразу к делу:

— Что у нас по вечерней программе?

Ли заглянул в сценарий:

— Учитывая перелёт, мы запланировали лёгкую «Правду или действие».

— Скучища! — отрезала Сун Лююнь. — Отменяй. Пусть сразу целуются!

Ли обомлел:

— Э-э... Не рановато ли? Они же ещё не прошли этот этап.

— Не прошли — подтолкните! — отчеканила продюсер. — Они взрослые люди, чувствам нужен физический контакт. И вообще, загляни в комментарии: зрителям нужны горячие обнимашки, а не ваши детские игры. Врубай контакт на максимум, я беру ответственность на себя.

Подумав, она добавила:

— Только без фанатизма. Заставлять моего племянника не смейте, его комфорт — на первом месте.

Ли уточнил:

— А если генеральный директор Линь упрётся и потребует переписать сценарий?

Сун Лююнь проявила потрясающие двойные стандарты:

— На него пофиг. Истукан, который не умеет ценить красавицу-жену, права голоса не имеет.

— Понял, — вздохнул Ли.

<http://bllate.org/book/20458/2162601>